

Хисматулин Матвей Сергеевич родился в г. Томск. Работает в сфере недвижимости. Лауреат литературной молодежной премии им. Ф.М. Достоевского (2021 год). Участник литературных семинаров в г. Омск в 2018г., Уфа в 2018 г. Произведения опубликованы в журнале «Литературный Омск» и сборнике молодежной поэзии и прозы «ОНОН». Лауреат литературного фестиваля им. Алексея Бельмасова -2023.

Матвей Хисматулин г. Омск

Сто пятьдесят

- Передайте за проезд, пожалуйста, - тонким, с просящей интонацией, голосом сказала только втиснувшаяся в маршрутку девушка. Дед, сидящий на месте за спиной водителя, с которого по возможности каждый пытается пересесть, взял горсть монет у девушки и, с трудом развернувшись, пересыпал монеты в ладонь шофёра.

- Ещё за проезд передаем! Кто заходил? - в ответ тишина. Молчаливые пассажиры даже не переглянулись. Общественный транспорт давно превратился в передвижной рассадник крошечных преступлений и мелких правонарушений, вроде проезда зайцем и нетрезвых дебошей в ограниченном пространстве. Пионерские или «Тимуровские» правила, знакомые всем с детства, соблюдаются далеко не всеми. Наша маршрутка не исключение. Естественная для дикой природы, но абсолютно несвойственная цивилизованному обществу картина: сильный мужчина занимает доминирующую позицию на сиденье, а физически менее развитая женщина стоит рядом, держась кончиками пальцев высокий поручень, то и дело заваливаясь на поворотах. И хотя они оба понимают всю неловкость ситу-

ации и оба чувствуют дискомфорт, изменить устоявшееся положение никто не решается. Мужчина продолжает сидеть на своём и как будто не замечая смотрит вперёд, а женщина с мыслями: «То ли феминизм победил, то ли мужики обмельчали» - тоже смотрит куда то мимо нахала.

- Ну передавать будем, нет? Кто входил... - Пассажиры молчат. Переглядываются друг с другом и всем своим видом говорят: «Ну я-то заплатил, я точно помню».

- Четверо входило, мне за троих передали. Кто ещё не передал за проезд?!

- Ой ... Это, кажется, я забыла... - вдруг полушёпотом, будто сама с собой, пробормотала женщина, сидевшая в конце салона, и торопливо стала перебирать мелочь. Фиолетовый вязанный берет на ней ярко сигнализировал о её темпераменте. Звонко отсчитав нужную сумму, она продолжила разговор с собой и стала тихонько извиняться.

- А что вы смотрите на меня? - нападая, спросила девушка. Она сидела во втором ряду сидений. Через дырки на её рваных джинсах виднелись ноги, покрытые мурашками, лицо её, из-за обилия косметики, казалось бархатным и шершавым.

- Что? А в чём дело? - искренне недоумевая, спросил дед, сидевший напротив. По толстым бугристым пальцам можно было сказать, что человек он труда не умственного, но прежде всего физического. Укореняло это ощущение то, что его лицо, с большим круглым носом посередине, было красноватым и загорелым.

- Перестаньте смотреть на меня!

- А зачем мне глаза? Чтобы смотреть,

- Что? Какие глаза? Хватит пялиться на меня! - девушка постепенно повышала голос.

- Да успокойся, ты же мне в дочки годишься... - дед улыбнулся, глубоко вздохнул и посмотрел на неё потечески снисходительно. Помогло это мало.

- Вы хотите, чтобы я своему парню сказала? Он вас встретит! Где вы выходите? - девушка засунула руку в

карман черной кожаной куртки и достала свой «Айфон», помещённый в золотистый, покрытый стразами, чехол. Держа телефон левой рукой, она стала водить по экрану указательным пальцем правой.

Пассажиры не выдержали. Отовсюду посыпались мнения:

- Дед, не смотри ты на неё, ты на меня смотри лучше.

- Да что вы такое говорите! Такой старый, а всё на девок пялится. Стыдно...

- Девушка, прекратите вы истерику. Ну посмотрел и посмотрел, что страшного? - сказала женщина строгим голосом курильщицы.

- То есть вы меня... То есть я истеричка?

- Ну а что вы сейчас устраиваете? - теперь казалось, что у неё удалены гланды.

Конфликт вновь сузился до локального. И пока дамы что-то выясняли, поочередно лая друг на друга, к деду обратился один из пассажиров:

- Дед, пошли на остановке выйдем. По писярику хряпнем.

- Да можно и по сто пятьдесят! – оживившись, ответил дед.

- Не, сто пятьдесят много, на работу завтра.

Дверь маршрутки открылась, немного освежая воздух внутри. Люди, наклоняясь, выходили наружу. Те, кому ехать дальше, стояли у дверей и, будто портье, выпускали постояльцев рейсового транспорта.

Сколько всё-таки хряпнули дед и пассажир – неизвестно, но известно, что на работу они не опоздали.

Враги

Андрей ждал своего старого школьного друга к шести. Миша как всегда опаздывал.

– Фигово всё. Мы, походу, с Надей – всё. Расходимся. Столько лет, конечно... – горевал Миша в трубке.

– Пива взять? – спросил Андрей.

– И чипсов, – ответил Миша, – с этим её полезным питанием я сто лет уже чипсов нормальных не ел.

Миша пришёл, когда Андрей уже потерял терпение и достал первую бутылку из холодильника.

– Да мог бы и не идти уже, – встретил Мишу Андрей с холодной запотевшей бутылкой в руках.

– Ну не начинай, а? Я вообще-то тебе тут сейчас душу изливать буду, – ответил Миша.

Они сели на кухне. Полосатая кошка тёрлась о ноги и выпрашивала лакомство.

– Опять какой сериал смотреть не выбрали? – спросил Андрей.

– Тут уже всё серьёзно. У нас разные взгляды на происходящее. А в последнее время это, знаешь...

– Ну да, – согласился Андрей.

– И вот она же вроде совсем не глупая девушка, юрфак, опять же. А в такой бред порой верит...

– Да тут не в глупости дело. Надо из пузыря просто вылезти, – ответил Андрей и открыл ноутбук.

– А что это ты хочешь?

– Щас увидишь, и кроме Нади твоей полно девчонок. Мы твое одиночество скрасим! – Андрей выбрал регион и запустил чат-рулетку.

– Эй ты чё, тут же извращенцы одни!

– Сам ты «извращенцы». Тут те, кому скучно, сидят.

– Вот извращенцам всегда и скучно.

– Не только, – сказал Андрей, выпрямил спину и прокашлялся в ожидании первого соединения, – ты главное сразу не ляпни, что тебя бросили. И чепуху про красную комнату не неси, как тогда в баре.

Первым попался худой парень в синей шапке, он поздоровался, сказал, что тоже ищет девчонок, пожелал уда-

чи и отключился. Потом какая-то компания невпопад пела «Рюмку водки на столе».

– Щас точно какой-нибудь извращенец будет, – сказал Миша.

И действительно, следующего собеседника быстро переключили, сплёвывая через левое плечо.

– Ну, доволен? Точно сам как будто хочешь, чтобы попадалось такое... – не успел Андрей закончить фразу, как милые девичьи голоса поздоровались с ними.

Приятные девчонки присматривались к собеседникам.

– Привет студентам! – сказал Миша.

– А как ты узнал? – спросила одна и поправила волосы.

– Да видно же... – растерянно ответил Миша.

– Девчата, можно один вопрос? – включился Андрей.

– Можно, – в один голос ответили те.

– Слушайте, мы тут уже несколько раз переключались, попадалось всякое... Скажите: вы нормальные? – спросил Андрей.

– А разве не видно? – сквозь улыбку спросила одна из девушек.

– Тогда всё, мы больше переключаться не будем. На самокатах покатаемся? – предложил Андрей.

Девушки немного поизображали раздумья и согласились покататься в парке через час. Парни собрались в дорогу, по-быстрому осушив бутылки.

– Странные они, конечно, – сказал Миша, вставая на самокат, – вечером с незнакомыми согласились в парк ехать.

– Пользуйся! – ответил Андрей и продолжил тщательно выбирать самокат.

– Ну ты что так долго?

– Да разряженные все. Во, этого вроде на пару часов еще хватит, тут написано, – сказал Андрей и тоже разместился на электротранспорте.

Ехали быстро. Дорога хорошая, асфальт гладкий, как новая сковородка. Теплый майский ветер в лицо. Можно сказать, байкерская свобода.

– А нам где ехать надо? По тротуару? – спросил Миша.

– Велосипеды по дороге едут, сбоку, – ответил Андрей и они свернули на обочину.

Машины со свистом проносились мимо. Самокаты шатало потоками воздуха.

– Держись ближе к обочине, – крикнул Андрей.

От пролетевшего мимо «КАМАЗа» обдало колючим песком.

– Давай на тротуар, – предложил Миша, но не успели они свернуть, как через несколько метров их остановил полицейский в кислотном жилете.

– Выпивали? – сходу спросил скуластый инспектор.

– Нет, – уверенно соврал Андрей.

– А почему так едете странно? Что вас так по сторонам мотает?

Друзья задумались.

– А нам, товарищ инспектор, надо по дороге или по тротуару ехать? Мы просто не знаем, – спросил Миша.

– Как вы тогда за руль транспортного средства сели, если правил не знаете? – спросил инспектор. И не дождав-шись ответа, продолжил, – Значит так, ехать вам разрешается, по специально отведенным велосипедным дорожкам, пешеходные переходы проходить, ведя транспортное средство руками. На первый раз прощаю. Все ясно?

– Так точно! – ответил Миша. А когда они отъехали подальше, добавил: Вот видишь, честным быть тоже полезно.

– Ага. Девчонкам тоже всё честно сразу скажешь? – спросил Андрей.

– Как будто они сами не знают? Хотя, может, и скажу!

– Ну-ну, – ответил Андрей, и вдруг его самокат стал замедляться.

– Эй, ну ты че встал? Опоздаем!

– А я откуда знаю?! – Андрей жал на все рычаги, – Аккум сел, походу. Вот уроды, писали, же что на два с половиной часа хватит! Да пошло оно, тут брошу!

– А потом у тебя пару косарей за поездку спишут, – сказал Миша, – минуты же продолжат идти, пока на парковку не поставишь.

Пока Андрей матерился, Мише кто-то позвонил, и он отошел говорить подальше. Андрей сразу понял, что это Надя.

– Что, «вернись, я всё прощу»? – спросил Андрей, когда Миша вернулся.

– У неё квартиру затопило, – перемолол слова Миша, – надо помочь.

– Беда, – ответил Андрей, всё ещё пытаюсь привести в чувства свой самокат, – вы ж враги теперь, чего она тебе звонит?

– Да ну, какие враги, так просто неприятели... – Миша почесал щетину. – Ну и что нам теперь, по разным углам разбежаться и ненавидеть друг друга? Ну уж нет! Ставь самокат, подброшу! – уверенно и гулко, как чугунная батарея, сказал Миша и положил самокат Андрея на деку.

– А девчонки? – грустно спросил Андрей.

– Может, перестанут в чат-рулетке знакомиться, – ответил Миша.

Парни встали как Джек и Роза, на носу Титаника и, медленно разогнавшись, покатали спасать Надю.